

Образ героя-странника расширяется до философского обобщения: «Жизнь – путешествование и странствие <...>, а человек – пилигрим, осужденный плутать в поисках истины» [Панченко 1996: 224].

Природа, в особенности, природа родного края все так же остается для поэта святыней, но все чаще она выступает в роли носителя воспоминаний о прошлом. Несмотря на чуждость лирического героя обществу, природа воспринимается как живой организм, как храм, способный излечить душу любого странника и вернуть его к духовным истокам.

В поздней лирике мотив странничества варьируется от скитаний героя-странника по земле до философской трактовки странничества как удела каждого жившего, живущего и того, кто будет жить когда-либо: «Ведь каждый в мире странник – / Пройдет, зайдет и вновь оставит дом» (I, 153) и «Жил и не жил бедный странник» (I, 163).

Литература:

Есенин С. Собрание сочинений: в 2 т. / Сост. и коммент: Ю. Л. Прокушева. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990 г.

Лейдерман, Н.Л. Сергей Есенин. Метаморфозы художественного сознания: монографический очерк. – Е.: УрГПУ, 2007. – 125 с.

Панченко А. М. История русской культуры Том III. (XVII – начало XVIII века). М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 224.

Самоделова Е. Антропологическая поэтика С. А. Есенина. Авторский жизнетекст на перекрестье культурных традиций. М: Языки славянских культур, 2008 г. – 956 с.

©Овчинникова Е.Э., 2017

Окунцева М. Д. (Пермь, ПГГПУ)

***Национальный миф в постмодернистском кинотексте
(Д. Осокин, А. Федорченко)***

Аннотация. Статья посвящена анализу тематики и образов малых народов в российских постмодернистских текстах и кинотекстах. На примере совместной работы писателя Дениса Осокина (Казань, род. 1977 г.) и режиссера Алексея Федорченко (Екатеринбург, род. 1966) - «Ангелы революции» (2014) - в докладе рассматривается

конструирование образов "другого" в связи с концепцией постколониального дискурса в российской культуре.

Ключевые слова: миф; конструирование этнического мифа; тенденции современного русского кинематографа; «Ангелы революции»; Осокин; Федорченко; ненцы.

Okunceva M. D. (Perm, PSHPU)

*National mif in postmodernism cinema
(D.Osokin, A. Fedorchenco)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of themes and images of small peoples in Russian postmodern texts and cinematographs. On the example of the joint work of writer Denis Osokin (Kazan, born in 1977) and director Alexei Fedorchenko (Ekaterinburg, born 1966) - "The Angels of the Revolution" (2014) - the report examines the construction of images of "the other" in connection with the concept of postcolonial discourse In Russian culture.

Key words: myth; Constructing an ethnic myth; Trends in contemporary Russian cinema; "Angels of the Revolution"; Osokin; Fedorchenko; The Nenets.

Интерес к теме взаимодействия национальных культур в русской литературе сегодня усиливается. Советская литература была многонациональной и писала о крупных национальных мирах под знаком имперского единения вокруг «старшего брата», титульной нации, а малые народы вообще не имели своего голоса. Постсоветская литература старается этот голос услышать или реконструировать. В художественных текстах мы можем наблюдать это у многих авторов: А. Иванов, Л. Петрушевская, Д. Осокин, А. Григоренко, Г. Яхина и др. Здесь возможны разные художественные стратегии. Кто-то строит свой текст на основе реальной культуры малого народа: так Алексей Иванов в романе «Сердце Пармы» (2003) подробно описывает быт и верования вогулов, Гузель Яхина – татар. С другой стороны, все большую популярность приобретает этническое фэнтези, где изображение малого народа имеет сказочный характер и этничность нужна для колоритного изображения героев вымышленного мира. Например, Ирина Богатырева в романе «Ка-

дын» (2015) описывает становление ученицы шаманки, Великой Госпожи, хранящей вход в Шамбалу от злых духов.

Современный этап проблематизации национального аспекта в литературе, безусловно, связан с активизацией постколониального дискурса в ситуации постмодернизма. Объяснительной моделью могут служить идеи Эдвард Саида, американского ученого палестинского происхождения, занимавшегося вопросами восприятия «другого» в культуре в аспекте отношений «запад – восток» [Саид 2006]. Применительно к российской специфике проблемы постколониального дискурса рассматривает Александр Эткинд в монографии «Внутренняя колонизация» [Эткинд 2016]. Его идея внутренней колонизации России (колонизации властью народов не только малого, но и русского) дает новое понимание «национального вопроса» в современной литературе. Российская империя захватывала земли, уничтожая или растворяя в себе коренные малые народы. Современные писатели пытаются дать забытым народам голос, конструируют своего «другого».

В настоящей работе рассматривается процесс художественного (ре)конструирования этнических мифов в прозе Дениса Осокина и в фильмографии Алексея Федорченко.

Для наглядности хорошо использовать не только тексты литературных произведений, но и кинотексты. В качестве примеров мы выбрали кинотексты современного режиссера Алексея Федорченко, который долгое время работает совместно с писателем Денисом Осокиным. Важно отметить, что в фильмографии Федорченко три фильма основаны на произведениях Осокина: «Овсянки» (2010); «Луговые жены небесных мари» (2012) и «Ангелы революции» (2014) (этот фильм сал главным предметом нашего внимания). Важно, что в создании фильмов писатель принимал непосредственное участие как сценарист.

Денис Осокин (род. В 1977 году, живет в Казани) – прозаик, поэт, филолог-фольклорист, один из ярких представителей современной русской литературы. Сценарист фильмов: «Овсянки» (режиссер Алексей Федорченко. Кинокомпания АпрельМИГпикчерс+ Медиа Мир Москва, 2010); «Небесные жены луговых мари» (режиссер Алексей Федорченко. Кинокомпания «29 февраля» Екатеринбург, 2012); «Ангелы революции» (совместно с Алексеем Фе-

дорченко и Олегом Лоевским. Режиссер Алексей Федорченко. Кинокомпания «29 февраля» Екатеринбург, 2014). Алексей Станиславович Федорченко (род. В 1966 году, живет в Екатеринбурге) — российский кинорежиссёр, продюсер кинокомпании «29 февраля».

«Ангелы революции», снятые в 2014 году, - самостоятельное произведение, взявшее от первоисточника 2001 года даже не фабулу, а некоторые мотивы и эпизоды. Книга «Ангелы и революция» [3] - сборник коротких рассказов от лица вятского чекиста о революции. Из книги в фильм взят один из мотивов. Революция, которая должна стирать различия между народами, лишь углубляет эти различия, пропасть между культурами становится глубже.

Комбинируя документальные основания - даты, биографию главной героини, выписки из архивов, воспоминания очевидцев - с особым «мифовоззрением» Дениса Осокина, Алексей Федорченко конструирует мир начала 30-х. По всему фильму разбросаны эпизоды о взаимодействии советской культуры с другими народами, не только с ненцами и хантами. В фильме, например, упоминается расстрел в 1938 году труппы латышского театра Скатувэ в Москве. Примечателен диалог сотрудницы НКВД с режиссером:

- Я вынуждена прервать репетицию. Есть приказ арестовать актеров вашего театра.

- Всех? За что же?

- Не всех. Пока только мужчин. Есть информация, что латыши готовят мятеж.

- Мятеж?! Господи, какой мятеж! Они не мятежники, они артисты московского латышского театра, у нас вечером премьеры. Арестовывайте тогда и меня тоже.

- Товарищ, позже. Вы ведь не латыш? Вы еврей. Каждому овощу свой срок. [«Ангелы революции» 41.55-42.42]

В основе повествования фильма «Ангелы революции» – события Казымского восстания, вооружённого сопротивления коренных народов приобской тундры — хантов и ненцев — политике советского правительства. В центре сюжета – командировка знаменитой революционерки Полины Шнайдер, отправленной советским правительством для аккультурации северных народов в новом советском строе. В попытке подарить малым народам новую культуру Полина и её товарищи нарушают границы священного, снимая аги-

тационный фильм на озере Нумто, где живет древняя могущественная богиня ненцев.

Диалога между агитаторами и коренными жителями не получится. Они говорят на разных языках. Как воспримут люди, никогда не видевшие западной культуры, такое культурное направление, как супрематизм? Или женщины, стандарты красоты которых не меняются веками, короткую стрижку и яркую губную помаду? Для Полины и её товарищей происходящее - их миссия нести свет и веру в лучший мир заблудшим, наивным, обездоленным людям. Для коренных народов же это вторжение в вековой уклад. Как они воспримут нарушение границ священного?

Фильм, снятый агитаторами на священном острове и показанный ненцам, становится причиной самого яркого ответа на навязываемую культуру страны Советов. Большой праздник, подготовленный Полиной и товарищами, где главным событием должен быть стать даже не фильм, а запуск воздушного шара в небо, где нет никаких богов, обрывается убийством сперва агитаторов, а затем, после приезда опергруппы, и всех взрослых коренных жителей.

Конечно, реальное Казымское восстание случилось не только из-за столкновения древней культуры малого народа и активно строящейся культуры «новой империи»; в первую очередь все произошло из-за советской политики по ликвидации традиционного жизненного уклада этих народов; изменение размеров налогообложения является главной причиной Казымского восстания [Ерныхова 2010]. Кроме того, недовольство коренного населения возросло при введении в феврале 1933 года целевого снабжения населения продовольствием и промтоварами в зависимости от выполнения плана заготовок. Однако тем значимей расстановка акцентов в кинотексте: на первый план выходит вторая причина восстания - не случившийся диалог культур.

После расправы опергруппы ОГПУ с мятежниками в фильме ключевой для понимания эпизод. Глава опергруппы забирается в спущенный воздушный шар, отвязывает балласт, машет рукой убитым опер-группой женщинам-ненкам, садится на дно корзины, так что зритель его не видит, после чего раздаётся выстрел.

В этом эпизоде ключ не только к сути самого фильма, но и вообще к постколониальному дискурсу в русской культуре. Подсознательное чувство вины – вот что движет безмянным НКВДшником, когда он стреляется в так и не взлетевшем воздушном шаре. Подсознательное чувство вины и желание хоть таким образом дать право голоса малым народам, почти полностью влившимся в чуждое им общество, видимо, движет и Денисом Осокиным с Алексеем Федорченко. Не случайно самый последний эпизод – документальные кадры современного Казыма, где героиня, реальный человек Екатерина Обатина, «первая девочка Советской Югры», поет «Песню о тревожной молодости», популярную советскую песню, написанную в 1958 году композитором Александрой Пахмутовой и поэтом Львом Ошаниным для кинофильма Фёдора Филиппова «По ту сторону». Лента, снятая по одноимённому роману Виктора Кина, рассказывала о трудной жизни советских комсомольцев двадцатых годов. Пожилая женщина в национальном костюме поет песню своей советской юности, начисто забыв культуру своего народа и «присвоив» культуру советскую.

Напоследок обратимся к названию. Сборник рассказов Дениса Осокина назывался «Ангелы и революция», по последнему рассказу в сборнике. Весь рассказ экранизован в кинотексте. Наивные ангелы, боящиеся ругающегося большевика, летающего за окном, – попытка передать чувства малых народов, боящихся перемен. Но взгляд этот – взгляд от «я» к «другому». Кинотекст назван «Ангелы революции»; в этом переименовании явственно слышится смещение акцентов. Если в синтаксисе названия «Ангелы и революция» есть противопоставление наивных ангелов смене мирового порядка, то «Ангелы революции» несут в себе уже другой посыл. Полина Шнайдер, искренне желающая воцарения советской власти, её товарищи – и есть ангелы революции. Только в советской стране ангелы, как и все, относящееся к вере и верованиям, не нужны.

Едва ощутимый в повести Осокина 2001 года мотив диалога культур в фильме Осокина и Федорченко 2014 года проявляется ярче. Мы, таким образом, можем констатировать нарастание в со-

временной русской культуре интереса к проблематике постколониального «Другого».

Литература

«Ангелы революции», фильм. (Д. Осокин совместно с Алексеем Федорченко и Олегом Лоевским. Режиссер Алексей Федорченко. Кинокомпания «29 февраля» Екатеринбург, 2014)

Ерныхова, О. Д. Казымский мятеж (Об истории Казымского восстания 1933-1934 гг.) / О. Д. Ерныхова; ред. В. Н. Ерныхова; рец.: В. И. Сподина, Т. А. Молданова; Департамент образования и молодежной политики ХМАО-Югры; Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. – 2-е изд., доп. – Ханты-Мансийск : ИЦЦ ЮГУ, 2010. – 212 с.

Осокин Д. «Ангелы и революция» [Электронный ресурс] // Журнальный зал (ЖЗ) – литературный интернет-проект, 1996-2017 год. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/4/osok.html>

Эдвард В. Саид. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006 / Пер. с англ. А. В. Говорунова. - 637 с.

Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / А. Эткинд; авториз. Пер. с англ. В. Макарова. 3-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 448 с.

© Окунцева М.Д., 2017

Панарина И. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Рождение образа Анны Карениной: от «каиновой самки» до «усыновленной» героини

Аннотация. Статья посвящена процессу создания образа главной героини романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (1873-1877) – одного из самых известных произведений мировой литературы. Опираясь на исследования (Э. Г. Бабаева, Б. И. Бурсова, Н. К. Гудзия, Б. М. Эйхенбаума и др.) автор рассматривает возможные прототипы Анны Карениной, в качестве которых выступают как реальные личности, так и литературные образы, в том числе женские